

**Конвенция против пыток и
других жестоких, бесчеловечных
или унижающих достоинство
видов обращения и наказания**

Distr.: General
8 September 2017
Russian
Original: English

Комитет против пыток

**Решение, принятое Комитетом в соответствии
со статьей 22 Конвенции относительно
сообщения № 687/2015* ****

<i>Представлено:</i>	З.А.Х. (представлен адвокатом Раджвиндером С. Бхамби)
<i>Предполагаемая жертва:</i>	автор сообщения
<i>Государство-участник:</i>	Канада
<i>Дата сообщения:</i>	22 июня 2015 года (первоначальное представление)
<i>Дата настоящего решения:</i>	11 августа 2017 года
<i>Тема сообщения:</i>	депортация в Пакистан
<i>Процедурные вопросы:</i>	исчерпание внутренних средств правовой защиты; необоснованность утверждений; несовместимость <i>ratione materiae</i>
<i>Вопрос существа:</i>	недопустимость принудительного возвращения
<i>Статья Конвенции:</i>	3

1.1 Автор сообщения является гражданином Пакистана З.А.Х., мусульманин-суннит, родившийся 3 ноября 1969 года¹. В настоящее время он находится в Канаде и подлежит депортации в Пакистан, поскольку 11 декабря 2013 года было принято решение об отказе в удовлетворении его ходатайства об убежище. Он утверждает, что если Канада депортирует его в Пакистан, то она нарушит статью 3 Конвенции против пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания. Автор представлен адвокатом Раджвиндером С. Бхамби.

* Принято Комитетом на его шестьдесят первой сессии (24 июля – 11 августа 2017 года).

** В рассмотрении настоящего сообщения принимали участие следующие члены Комитета: Эсадия Бельмир, Алессио Бруни, Фелис Гаер, Йенс Модвиг, Ана Раку, Себастьян Тузе, Абдельвахаб Хани, Кенин Чжан и Клод Эллер Руассан.

¹ С одной стороны, автор утверждает, что является умеренным мусульманином-суннитом, однако на стр. 13 его представления он заявляет о своей принадлежности к «исламскому меньшинству шиитского толка».

1.2 23 июня 2015 года в соответствии с пунктом 1 правила 114 своих правил процедуры (CAT/C/3/Rev.6) Комитет, действуя через своего Докладчика по новым жалобам и временным мерам, обратился к государству-участнику с просьбой воздержаться от возвращения заявителя в Пакистан на период рассмотрения его жалобы Комитетом. 30 июня 2016 года Комитет, действуя через того же Докладчика, отклонил просьбу государства-участника от 7 января 2016 года об отмене временных мер.

Изложение фактов

2.1 Заявитель женат, имеет четырех детей. Ранее он являлся управляющим магазином кондиционеров и холодильной техники в Гулберге (Пакистан). У него работало три человека, в том числе один христианин, некий В.Б.З.А.Х. называет себя умеренным мусульманином, уважающим все религии.

2.2 Автор поясняет, что мечеть, расположенная в том районе, где он жил, была местом собраний запрещенной экстремистской группировки суннитов «Сипах-и-сахаба». В мае 2010 года эта группировка начала кампанию против христиан, принуждая людей либо принять ислам, либо выплачивать «джизью»². В.Б. стал одной из жертв этой группы. 15 мая 2010 года члены группировки пришли в дом к В.Б. Они жестоко избили его и членов его семьи, затем разрушили дом и уничтожили имущество, а также угрожали его убить. В тот же день в половине девятого вечера В.Б. пришел к автору сообщения в поисках убежища³. Автор посоветовал В.Б. обратиться в полицию, но тот боялся. Этой же ночью автор вместе с некоторыми из своих работников пошли в дом В.Б.; к тому моменту членов «Сипах-и-сахаба» там уже не было.

2.3 16 мая 2010 года автор отправился в мечеть и просил членов «Сипах-и-сахаба» прекратить преследовать В.Б. Однако группировка была настроена враждебно по отношению к автору, его обвинили в предательстве ислама и угрожали завести против него дело.

2.4 8 августа 2010 года 15 человек из «Сипах-и-сахаба» пришли в магазин автора с железными прутьями, битами и другим оружием. Они жестоко избили В.Б. Автор попытался ему помочь, но не смог. За помощь христианам автора обвинили в богохульстве и жестоко избили. Члены группировки угрожали автору и заявили, что он должен умереть. И автор, и В.Б. были госпитализированы. Автор покинул больницу в тот же день, а В.Б. находился там в течение месяца.

2.5 9 августа 2010 года автор заявил о нападениях в полицейский участок Гулберга. Младший инспектор полиции высказался в адрес христиан уничижительно и сказал заявителю, что его дела очень плохи, поскольку, согласно законам шариата, он богохульствовал против религии, а наказанием за такие действия является смертная казнь. Он предупредил автора, что тот не должен общаться со средствами массовой информации, поскольку любое упоминание о его деле принесет ему дополнительные проблемы. 16 августа 2010 года автор подал еще одну жалобу Главному суперинтенданту полиции в Лахоре, который не принял никаких мер. Автор информирует Комитет о том, что полиция отказалась зарегистрировать его заявление в отношении этой группировки, которая в Пакистане пользуется полной поддержкой движения «Талибан» и полиции.

2.6 После произошедшего В.Б. уволился из магазина автора и уехал жить в другое место. В середине сентября 2010 года В.Б. пришел в дом заявителя⁴. Когда они ужинали, появились четыре человека в зеленых тюрбанах, которые намеревались похитить и убить В.Б. Автору и В.Б. удалось укрыться в безопасном месте.

² Автор сообщает, что «джизья» – это подневольный налог, который должны платить иноверцы, живущие в исламских районах.

³ Автор не указывает, куда именно пришел В.Б.

⁴ Конкретную дату автор не указывает.

2.7 После этого инцидента группировка «Сипах-и-сахаба» объявила автора богохульником и «кафиром» (неверующим), поскольку он укрывал и нанял на работу христианина. Ему и его семье угрожали смертью.

2.8 Автор перевез семью к родственникам в безопасное место и подал заявление на визу в Канаду, которая была ему выдана 8 октября 2010 года. 10 февраля 2011 года он прибыл в Канаду, а в мае 2011 года в Торонто подал ходатайство о беженской защите. После того, как 9 августа 2013 года Отдел по защите беженцев Совета по делам иммиграции и беженцев Канады отказал в удовлетворении его ходатайства об убежище, он подал ходатайство о судебном рассмотрении, которое было отклонено Федеральным судом 11 декабря 2013 года. 8 декабря 2014 года было также отклонено ходатайство автора о проведении оценки рисков до высылки.

2.9 4 июня 2015 года Управление пограничных служб Канады сообщило автору, что его депортация намечена на 23 июня 2015 года. 18 июня 2015 года автор подал в Управление пограничных служб Канады ходатайство об отсрочке высылки, которое 22 июня 2015 года было отклонено.

2.10 Автор информирует Комитет о том, что угрозы со стороны группировки «Сипах-и-сахаба» продолжали поступать и после его отъезда из Пакистана. В июне 2014 года группировка «Сипах-и-сахаба» вынесла «смертную фетву» с приказом о его убийстве, которая была вывешена на двери главного входа в его дом в Пакистане. 3 августа 2014 года группировка «Сипах-и-сахаба» вынесла вторую смертную фетву с той же формулировкой. В неустановленную дату группировка «Сипах-и-сахаба» угрожала убить соседей автора в Гулберге (Пакистан), если они не предоставят информацию о его местонахождении. 2 июня 2015 года члены группировки приходили в дом автора в Гулберге и спрашивали о его местонахождении. Они пригрозили убить автора, как только тот появится, потому что он «вахиб-уль-каталь» («его можно убить, и это будет справедливым»).

Жалоба

3.1 Автор утверждает, что в случае его депортации в Пакистан власти Канады нарушат статью 3 Конвенции.

3.2 Автор опасается, что в Пакистане ему грозит смерть, потому что он был объявлен «кафиром» (неверующим), а группировка «Сипах-и-сахаба» вынесла в его отношении две смертных фетвы. Он утверждает, что в случае его возвращения в Пакистан его жизнь окажется в опасности и что он подвергнется угрозе применения пыток и других жестоких, бесчеловечных или унижающих достоинство видов обращения и наказания со стороны служб безопасности и разведки Пакистана, а также суннитских террористических организаций. Кроме того, он утверждает, что существует риск его задержания, заключения под стражу или похищения органами безопасности под ложными и надуманными обвинениями на основании законов о богохульстве или шариата, а также он может быть насильно увезен, похищен, убит, обезглавлен или публично забит камнями до смерти.

3.3 Автор утверждает, что в Пакистане его жизнь будет под угрозой везде, поскольку он не сможет найти другого безопасного места для проживания. Он поясняет, что в Пакистане любой человек, переезжающий в другую часть страны, должен регистрироваться в местном полицейском участке. Он утверждает, что поэтому его жизнь окажется под серьезной угрозой и что суннитские экстремистские группы, со всей вероятностью, подвергнут его пыткам. Наконец, автор утверждает, что полиция поддерживает эти группы и, таким образом, не примет никаких мер для его защиты.

3.4 Автор далее заявляет, что, поскольку он просил убежища, но получил отказ, он может стать жертвой «государственных пыток», а власти Пакистана могут незаконно заключить его под стражу.

3.5 Автор утверждает также, что положение религиозных меньшинств в Пакистане вызывает беспокойство, а суннитские экстремисты ведут против них настоящую войну, особенно против христиан и шиитов. В частности, он ссылается на доклад, в котором говорится, что «общество по-прежнему нетерпимо, в том числе об этом свидетельствуют случаи самосуда и действия воинствующих экстремистов. Воинствующие экстремисты в некоторых частях страны требуют от всех граждан следовать их авторитарному толкованию ислама и угрожают жестоко покарать их в случае неподчинения. Они также нападают на мусульман, выступающих в защиту терпимости и плюрализма. Насчитывается множество случаев нападений на религиозные объекты суфиев, индуистов, ахмадитов, шиитов и христиан, а также на них самих в ходе собраний, в результате чего погибли многие люди и был причинен существенный ущерб»⁵.

Замечания государства-участника относительно приемлемости и существа дела

4.1 7 января 2016 года государство-участник представило свои замечания по жалобе. Оно утверждает, что сообщение автора неприемлемо на основании пункта 2 и подпункта b) пункта 5 статьи 22 Конвенции, а также пунктов b), c) и e) правила 113 правил процедуры Комитета.

4.2 По вопросу исчерпания внутренних средств правовой защиты государство-участник утверждает, что автор не обратился в Федеральный суд с ходатайством о разрешении судебного пересмотра решения в отношении оценки рисков до высылки и решения Управления пограничных служб Канады по его ходатайству об административной отсрочке его высылки. Государство-участник заявляет, что в случае положительного решения по ходатайству о судебном пересмотре было бы вынесено постановление о пересмотре оспариваемого решения.

4.3 Государство-участник поясняет, что если Федеральный суд приходит к выводу о наличии в рассматриваемом решении ошибки в толковании права или о необоснованности позиции в части установления фактов, то он выносит решение о передаче дела на пересмотр, при этом он может отменить решение и передать его для повторного рассмотрения иному директивному органу по основаниям, которые суд сочтет соответствующими. Государство-участник поясняет также, что оно не признает как общее допущение предположение о том, что его внутренняя система пересмотра решений в судебном порядке, и в частности Федеральный суд, не обеспечивает эффективного средства правовой защиты от высылки в тех случаях, когда имеются серьезные основания полагать, что заявителю угрожает применение пыток. В этой связи государство-участник полагает, что недавние решения Комитета свидетельствуют о том, что он неверно оценил характер судебного надзора, осуществляемого Федеральным судом, ведь действующая в государстве-участнике система судебного пересмотра на практике предусматривает судебный пересмотр решения по существу⁶.

4.4 Государство-участник также утверждает, что автор не подавал ходатайства выдать вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. Государство-участник утверждает, что этот процесс является эффективным внутренним средством правовой защиты, к которому автор может прибегнуть и исчерпания которого следует требовать до передачи сообщения в Комитет. Кроме того, хотя подача ходатайства о выдать вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания не является основанием для автоматической отсрочки высылки, в том случае если будет доказано, что для проявления гуманности и сострадания существуют убедительные основания, то предоставле-

⁵ International religious freedom report, Pakistan, 2013, United States Department of State, p. 1, размещено по адресу <https://www.state.gov/documents/organization/222551.pdf>.

⁶ Государство-участник ссылается на сообщение № 319/2007, *Сингх против Канады*, решение, принятое 30 мая 2011 года, пункт 8.8; и сообщение № 520/2012, *В.Г.Д. против Канады*, решение, принятое 26 ноября 2014 года, пункт 7.3.

ние отсрочки возможно на период до принятия окончательного решения по ходатайству о выдаче вида на жительство. Автор может также просить об административной отсрочке высылки у сотрудника Управления пограничных служб Канады, которому поручено выполнение решения о высылке. Если в отношении ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания принято отрицательное решение, то существует возможность обращения в Федеральный суд с ходатайством о разрешении судебного пересмотра этого решения, при этом в Федеральном суде может быть заявлено ходатайство о судебной отсрочке высылки на период рассмотрения ходатайств о разрешении судебного пересмотра и о судебном пересмотре.

4.5 Государство-участник далее утверждает, что данное сообщение неприемлемо по основаниям его несовместимости с положениями Конвенции, поскольку утверждения автора касаются угроз от «Сипах-и-сахаба» – негосударственного образования, которое было запрещено правительством Пакистана как террористическая организация. Автор не представил никаких доказательств того, что его пытало или будет пытаться государственное должностное лицо или иное лицо, выступающее в официальном качестве, или что такие действия совершались или могут совершаться с ведома или молчаливого согласия соответствующего государства. В этой связи государство-участник ссылается на правовую практику Комитета, в соответствии с которой сообщения, касающиеся негосударственных субъектов, систематически признаются неприемлемыми, поскольку не подпадают под действие статьи 3 Конвенции⁷.

4.6 Кроме того, государство-участник указывает, что автор не обосновал в достаточной мере для целей приемлемости ни одного из своих утверждений о том, что ему угрожает реальная и личная опасность подвергнуться пыткам, в результате чего его депортация в Пакистан стала бы нарушением статьи 3 Конвенции. Оно поясняет, что его внутренние директивные органы пришли к выводу о неубедительности доводов автора. Подробно обосновав свою позицию, Отдел по защите беженцев выразил обеспокоенность в отношении достоверности утверждений автора и, в конечном итоге, заключил, что в качестве свидетеля автор не надежен. В частности, Отдел сделал вывод о неправдоподобности нескольких ключевых моментов жалобы автора и отметил ряд несоответствий. Например, он выявил противоречия в утверждениях автора, касающихся причины того, почему дело о богохульстве могло быть заведено в его отношении, но не в отношении трех других лиц, сопровождавших его в полицейский участок с той же целью – защитить В.Б. от группировки «Сипах-и-сахаба». Он также пришел к выводу о том, что свидетельству автора об обстоятельствах, при которых В.Б. пытался обратиться к нему за защитой и помощью, недостает убедительности и правдоподобия.

4.7 Отдел по защите беженцев не принял во внимание утверждение заявителя о том, что его противостояние действиям «Сипах-и-сахаба» в связи с нападением на В.Б. отражало приписываемые ему политические убеждения: по мнению Отдела, лицо, обращающееся за защитой в связи со своими политическими убеждениями, должно доказать существование у него опасений преследования за мнения, отличающиеся от позиции правительства, продемонстрировавшего свою нетерпимость к таким мнениям. Отдел отметил, что взгляды и действия экстремистских групп, таких как «Сипах-и-сахаба», не приемлют широкие слои населения Пакистана, а правительство страны прикладывает усилия для ликвидации «Сипах-и-сахаба». Согласно государству-участнику, подобные меры свидетельствуют о том, что правительство Пакистана противостоит данной группировке. Отдел отметил, что, согласно свидетельству автора сообщения, ему было известно об имевших место рейдах полиции в отделениях «Сипах-и-сахаба» и в мечети, и, соответственно, Отдел заключил, что государство-участник может обеспечить защиту от действий этой группировки. Отдел

⁷ Государство-участник ссылается на сообщение № 177/2001, *Х.М.Х.И. против Австралии*, решение, принятое 1 мая 2002 года, пункты 6.6 и 7.

также установил, что нет никаких оснований полагать, что автор может опасаться властей Пакистана или что ему угрожает опасность преследования со стороны властей из-за его принадлежности к суннитскому исламу, либо из-за того, что он противостоял действиям «Сипах-и-сахаба» в отношении В.Б.

4.8 Кроме того, Отдел по защите беженцев и сотрудник по оценке рисков до высылки установили, что автор сообщения имел альтернативную возможность найти убежище на территории Пакистана, и отметили, что сначала его семья переехала в Сиалкот и что нет никаких элементов, объясняющих, почему автор не переехал вместе со своей семьей, или свидетельствующих об опасности проживания в этом месте. Отдел отметил, что впоследствии семья автора вернулась в Лахор и что ничто не указывает на то, что после их возвращения от группировки «Сипах-и-сахаба» исходила какая-либо угроза. Отдел отметил также, что В.Б. переехал в Карачи. Автору сообщения был задан вопрос о том, почему он не может переехать в Карачи или в Исламабад, на что он ответил, что в настоящее время его семья живет в Лахоре. Отдел заключил, что если автор не чувствует себя в безопасности в Лахоре, то он может жить в безопасности в Карачи или в Исламабаде.

4.9 Поскольку Отдел по защите беженцев проанализировал доказательства и сделал выводы надлежащим образом и обоснованно, то Федеральный суд оставил решение Отдела без изменений. Государство-участник утверждает, что в связи с делом автора сообщения все национальные директивные органы, рассматривавшие его ходатайства, тщательно проанализировали его утверждения.

4.10 Кроме того, государство-участник заявляет, что в утверждениях автора имеются значительные противоречия, в связи с чем Комитету следует изучить это сообщение самым тщательным образом. В частности, государство-участник считает, что Комитету не следует верить утверждениям заявителя о том, что «Сипах-и-сахаба» вынесла фетву в его отношении, поскольку представленная им в этой связи информация противоречива: а) в своем сообщении он утверждает, что члены «Сипах-и-сахаба» вывесили фетву на двери его дома в Пакистане в июне 2014 года и еще раз 3 августа 2014 года. Однако документы, на которые он ссылается в обоснование данного утверждения, включают противоречивую информацию. Никаких упоминаний о фетве не содержится ни в письме его адвоката, ни в заявлениях его брата и его соседа. Кроме того, в данных под присягой письменных показаниях его супруги, шурина и брата утверждается, что фетва была опубликована в июне 2011 года; б) в своем ходатайстве об административной отсрочке высылки от 18 июня 2015 года в адрес Управления пограничных служб Канады автор заявляет, что «Сипах-и-сахаба» вывесила фетву «в населенном пункте Пакистана, где проживал и где вел коммерческую деятельность заявитель, в июне 2010 года», а в ходатайстве об оценке рисков до высылки он заявил, что «Сипах-и-сахаба» вывесила фетву на двери его магазина в июне 2014 года; и с) в анкете автора сообщения от 15 июня 2011 года фетва не упоминается, не говорилось о ней и во время дачи показаний в Отделе по защите беженцев 4 июля 2013 года.

4.11 По мнению государства-участника, Комитету не следует верить автору в том, что, как он утверждает, «Сипах-и-сахаба» объявила его богохульником и «кафиром», поскольку он не заявлял об этом в своей анкете, ни в ходатайстве об оценке рисков до высылки, ни в ходатайстве об отсрочке высылки в адрес Управления пограничных служб Канады. Кроме того, автор утверждает, что «Сипах-и-сахаба» пользуется в Пакистане полной поддержкой полиции, в то время как в ходатайстве об отсрочке высылки в адрес Управления пограничных служб Канады он такого заявления не делал, а указал, что «Сипах-и-сахаба» является «запрещенной суннитской террористической организацией крайнего толка». Государство-участник отмечает также, что автор не делает такого заявления ни в своей личной анкете, ни в ходатайстве об оценке рисков до высылки.

4.12 Кроме того, государство-участник заявляет, что автор сообщения непоследователен в утверждениях о своем вероисповедании: иногда он называет себя мусульманином-суннитом, тогда как в других случаях говорит, что принад-

лежит к исламскому меньшинству шиитского толка и что его могут убить радикально настроенные мусульмане суннитского толка.

4.13 Наконец, государство-участник утверждает, что автор не представил никаких убедительных доказательств того, что в прошлом он подвергался пыткам по смыслу Конвенции. Описанные автором инциденты не настолько серьезны, чтобы они могли соответствовать определению пытки по статье 1 Конвенции: автор утверждал, что 8 августа 2010 года на него было совершено нападение после того, как он заступился за своего работника В.Б. Но хотя автор якобы получил некоторые травмы, в результате чего ему пришлось обратиться за медицинской помощью, он не представил медицинского заключения, в котором было бы указано, что эти травмы были равносильны пыткам. Даже если характер описанного автором нападения позволял бы говорить о жестоком, бесчеловечном или унижающем достоинство обращении или наказании в нарушение обязательств Пакистана по статье 16, предусмотренное статьей 3 обязательство не возвращать то или иное лицо действует, как отмечает государство-участник, только в случае реальной опасности подвергнуться пыткам.

4.14 Кроме того, автор не представил свидетельств того, что «Сипах-и-сахаба» действовала в официальном качестве, от имени должностных лиц Пакистана, с их ведома или молчаливого согласия. Автор утверждает, что он пытался подать заявление в полицию в связи с происшествием 8 августа 2010 года и что полиция отказалась зарегистрировать его заявление или принять какие-либо меры в отношении соответствующих лиц. Хотя в некоторых объективных страновых докладах отмечается, что полиция Пакистана бывает неэффективна в отношении заявлений о межконфессиональном насилии, автор не доказал, что бездействие полиции в его случае равносильно действиям с ведома или молчаливого согласия должностных лиц. Государство-участник полагает, что в отличие от дела *Дземайл и др. против Югославии*⁸ в данном случае нет никаких свидетельств – равно как и утверждений автора – о том, что полиция знала о каких-либо конкретных угрозах в адрес автора или что она присутствовала в момент происшествия, но не вмешалась. Бездействие полиции в контексте происшествия, на которое жалуется автор, не служит достаточным обоснованием утверждения о том, что действия «Сипах-и-сахаба» в отношении В.Б. или автора осуществлялись с ведома или молчаливого согласия полиции. Сам автор, давая показания в Отделе по защите беженцев, говорил, что ему было известно о полицейских рейдах в отделениях «Сипах-и-сахаба» и в мечети.

4.15 Государство-участник считает, что утверждения автора о том, что он прибыл в Канаду ради спасения жизни, опровергаются его собственными действиями. Государство-участник информирует Комитет о том, что виза на посещение Канады была выдана автору 8 октября 2010 года, однако он выехал из Пакистана только 10 февраля 2011 года. Он не обратился за получением статуса беженца непосредственно по прибытии в Канаду, а дождался истечения срока действия визы (9 апреля 2011 года), и только после этого, 20 мая 2011 года, подал ходатайство об убежище. Государство-участник полагает, что автор сообщения повел себя не так, как повел бы себя опасющийся за свою жизнь человек.

4.16 Государство-участник утверждает также, что все внутренние директивные органы заключили, что по возвращении в Пакистан автор лично не подвергнется опасности пыток. Автор утверждает, что, поскольку его объявили богохульником и «кафиром», в случае возвращения в Пакистан он будет убит. В поддержку этого утверждения он заявляет, что «большинство» исламских богословов или священнослужителей открыто поддерживают ведение войны с неверными. В этой связи он цитирует Абу Хамзу аль-Масри – бывшего священнослужителя, проповедовавшего исламский фундаментализм и воинствующий ис-

⁸ См. сообщение № 161/2000, решение, принятое от 21 ноября 2002 года, пункт 9.2.

ламизм⁹. Он ссылается также на статью об убийстве 4 января 2011 года губернатора штата Пенджаб и утверждает, что если могли убить высокопоставленное должностное лицо, то такая же судьба может постигнуть и его. Однако государство-участник считает, что из приводимого в этой статье описания действий правительства Пакистана ясно следует, что «оно не потворствует суннитским экстремистам, вершащим самосуд»¹⁰.

4.17 Кроме того, автор не представил объективных и убедительных доказательств того, что ему лично будет угрожать опасность причинения сильной боли или страданий в результате действий, с ведома или молчаливого согласия государственного должностного лица или иного лица, выступающего в официальном качестве. Автор утверждал, что ему будет угрожать серьезная опасность подвергнуться пыткам со стороны полиции, служб безопасности и разведки и/или иммиграционных властей страны, однако он не представил никаких доказательств в обоснование этого утверждения. В прошлом он не пострадал от пыток, совершенных государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, по их подстрекательству или с их ведома или молчаливого согласия. Его опасения применения пыток в будущем связаны с членами местной организации «Сипах-и-сахаба». Никаких свидетельств того, что автор занимался на территории Пакистана или за ее пределами политической или иной деятельностью, в связи с которой риск подвергнуться пыткам становится для него особо высок, не имеется.

4.18 Если же Комитет считает необходимым рассмотреть общее положение в области прав человека в Пакистане, несмотря на тот факт, что автор не доказал, что в случае возвращения в эту страну ему будет угрожать опасность применения пыток, то государство-участник отмечает, что, хотя в недавних докладах содержится критика в адрес правительства Пакистана за неспособность эффективно решить проблему межконфессионального насилия, государственные органы приложили определенные усилия для обличения экстремистских конфессиональных групп, надзора за их деятельностью и привлечения их к уголовной ответственности. Например, в 2009 году и в 2010 году тогдашний Министр внутренних дел Рехман Малик заявил о причастности группировки «Сипах-и-сахаба» к террористической деятельности в Пакистане и предупредил, что правительство примет в ее отношении жесткие меры, включая контроль за ее деятельностью, расследование и судебное преследование в связи с инцидентами, если будет выявлено ее к ним причастность. Кроме того, с сентября 2008 года правительство принимает меры для обеспечения религиозной свободы и терпимости, в том числе создана круглосуточная «горячая линия» для сообщений об актах насилия в отношении религиозных групп. Оно также ввело в действие новое законодательство, в силу которого учреждена структура федерального уровня в составе специальных федеральных судов, прокуроров, полицейских участков и следственных групп, что должно содействовать расследованию и судебному преследованию по факту преступлений, связанных с терроризмом.

4.19 Государство-участник отмечает, что в обоснование своего утверждения о том, что суннитские экстремисты ведут войну против религиозных меньшинств, особенно христиан и шиитов, автор ссылается на ряд докладов о положении религиозных меньшинств в Пакистане. Вместе с тем оно вновь отмечает, что за исключением этого единственного случая автор всегда определял себя в качестве мусульманина-суннита, т.е. человека, принадлежащего к религиозному большинству, и соответственно государство-участник заключает, что сообщения

⁹ Государство-участник поясняет, что аль-Масри осужден за терроризм, в настоящее время отбывает наказание в виде пожизненного лишения свободы в Соединенных Штатах Америки и не может считаться надежным источником информации об исламе.

¹⁰ Государство-участник ссылается на представленную автором статью из периодического издания об убийстве 4 января 2011 года губернатора Пенджаба Салмана Тасира, на основании которой автор утверждал, что, если могли убить высокопоставленное должностное лицо, такая же судьба может постигнуть и его.

о случаях насилия в отношении религиозных меньшинств в контексте его утверждений учитывать не следует.

4.20 Государство-участник утверждает также, что автор не обосновал свое утверждение о том, что в случае его возвращения в Пакистан ему как получившему отказ просителю убежища угрожает опасность применения пыток. В своем сообщении автор утверждает, что он «может стать» потенциальной жертвой полицейских пыток и незаконного содержания под стражей. Государство-участник утверждает, что национальные органы не смогли найти сообщений о том, что после 2005 года пакистанцы, получившие отказ в предоставлении убежища, после их возвращения в Пакистан были бы допрошены, задержаны или исчезли.

Комментарии автора по замечаниям государства-участника

5.1 В своем представлении от 18 марта 2016 года автор повторяет свои первоначальные заявления. По поводу утверждения государства-участника о том, что никакой угрозы от правительства Пакистана или его должностных лиц в адрес автора не исходит, он заявляет, что правительство Пакистана косвенно причастно к преследованию. Он вновь заявляет, что, когда он обратился к должностным лицам за правосудием, помощи от них он не получил и был вынужден покинуть Пакистан. Он добавляет, что полиция и правительство страны неохотно принимают какие-либо меры в отношении суннитских террористических организаций, поскольку эти организации пользуются поддержкой правительства суннитского большинства через посредство его разведывательного органа, Межведомственного разведывательного управления (МРУ). Автор утверждает также, что он является «свидетелем борьбы с чудовищной безнаказанностью и жестокими убийствами, совершаемыми суннитскими террористическими организациями в Пакистане» и что «его семья также страдает от пыток и преследования» со стороны группировки в Пакистане.

5.2 Автор утверждает, что положение в Пакистане хуже, чем когда-либо ранее, поскольку ежедневно суннитские организации, в частности суннитские талибы, убивают ни в чем не повинных людей: а) с 8 по 10 июня 2014 года боевики «Техрик-и-талибан» осадили международный аэропорт «Джинна» в Карачи, в результате чего несколько человек погибли и получили ранения; б) в декабре 2014 года члены «Талибан» убили более 145 школьников в районе Пешаварского гарнизона; в) в январе 2015 года члены «Талибан» взорвали шиитскую мечеть, и 40 шиитов были убиты; и d) 13 февраля 2015 года члены «Талибан» взорвали шиитскую мечеть, и 20 шиитов были убиты и десятки ранены. В этой связи автор информирует Комитет о том, что правительство Канады через свое Министерство иностранных дел и международной торговли вынесло рекомендации, касающиеся поездок в Пакистан, и ввиду серьезных угроз предложило совершать поездки в эту страну только в случаях крайней необходимости¹¹.

5.3 Автор поясняет, что ситуация в области безопасности остается нестабильной и непредсказуемой и что террористическая угроза по-прежнему очень высока. Он добавляет, что усиленные меры безопасности в настоящее время введены по всей стране и что контрольно-пропускные пункты могут появляться без предупреждения. Он ссылается на доклад 2015 года о свободе вероисповедания в Пакистане, подготовленный Государственным департаментом Соединенных Штатов Америки, в котором говорится, что межконфессиональное насилие и дискриминация религиозных меньшинств по-прежнему имеют место¹². Он утверждает, что правительство, как и раньше, мало уважает и плохо защищает право на свободу вероисповедания, и в силу ограниченности его возможностей и нехватки воли для того, чтобы расследовать случаи нападения на религиозные меньшинства и привлекать виновных к ответственности, в стране сохраняется атмосфера безнаказанности, а следовательно угроза его жизни в

¹¹ Автор не указывает источник этой информации.

¹² Размещено по адресу <https://www.state.gov/documents/organization/256527.pdf>.

Пакистане является на самом деле реальной. Автор утверждает, что внутренние суды государства-участника осознают, что такая форма противоправности в Пакистане все еще распространена, и понимают ее причины. Он ссылается на решение Федерального суда по делу *Каур против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)*¹³ и утверждает, что факты по нему весьма схожи с его делом.

5.4 Автор добавляет, что общая позиция Управления Верховного комиссара Организации Объединенных Наций по делам беженцев по вопросу об альтернативной возможности найти убежище внутри страны заключается в том, что если преследователями являются государственные должностные лица, то действительной альтернативной возможности найти убежище внутри страны не существует¹⁴. Во многих случаях жертвам пыток приходится пережить насильственное исчезновение ближайших членов семьи, и опасность угрожает им в Пакистане, где бы они не находились. Автор утверждает, что альтернативная возможность поиска убежища внутри страны не является безопасным для него решением, поскольку его активно разыскивают суннитские радикалы, присутствующие на всей территории Пакистана.

5.5 Автор утверждает, что государство-участник неправо, когда утверждает, что канадские правовые процедуры обеспечивают реальные гарантии от нарушения статьи 3 Конвенции. Он вновь заявляет, что серьезная угроза применения к нему пыток налицо, что следы пыток есть у него на теле и что у него имеются письма врача из Пакистана, подтверждающие факт перенесенных им в Пакистане пыток¹⁵. Он утверждает, что его дело явно свидетельствует о недостаточности существующих в Канаде процедур для недопущения нарушений основополагающих прав жертв пыток. Он представил убедительные доказательства, такие как медицинские заключения, письменные показания, данные под присягой, и фотографии, касающиеся пыток, жестокого обращения и угрозы как его собственной жизни, так и жизни членов его семьи в Пакистане.

5.6 По мнению автора, процедуры государства-участника явно неэффективны. Что касается довода государства-участника о том, что у него остается возможность обратиться с просьбой о выдаче ему вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания, то автор утверждает, что в рамках данной процедуры высылка может быть отсрочена только в случае вынесения положительного решения по ее результатам, а это может занять от трех до четырех лет. Автор утверждает, что он представил достаточно доказательств *prima facie* по его случаю и что в том, как государство-участник проанализировало представленные им доказательства, очевиден произвол, равносильный отказу в правосудии.

Замечания государства-участника по комментариям автора

6.1 Вербальной нотой от 17 января 2017 года государство-участник представило свои замечания по комментариям автора. Государство-участник повторно излагает свои доводы и заключает, что данное сообщение неприемлемо, а также утверждает, что автору доступны государственная защита и альтернативная возможность поиска убежища внутри страны и что, таким образом, его утверждения несостоятельны.

6.2 Государство-участник считает, что некоторые утверждения, содержащиеся в дополнительном представлении заявителя, неточны, вводят в заблуждение и противоречат его предыдущим утверждениям. В этой связи государство-участник указывает на то, что теперь автор утверждает, что он стал жертвой пыток, поскольку пытался добиться правосудия по отношению к террористам и является свидетелем борьбы с чудовищной безнаказанностью и жестокими

¹³ 2005 FC 1491, размещено по адресу <http://canlii.ca/t/1m0m6>.

¹⁴ Автор не ссылается на какие-либо конкретные документы.

¹⁵ К своему сообщению автор приложил несколько, как он утверждает, своих фотографий, на которых видны полученные им телесные повреждения.

убийствами, совершаемыми суннитскими террористическими организациями в Пакистане, однако он не представил никаких доказательств в обоснование этого утверждения. Государство-участник также отмечает, что это утверждение значительно отличается от того, что автор заявил в своей первоначальной жалобе Комитету, как отличается оно и от того, что он показал на слушаниях в Отделе по защите беженцев и написал в своем ходатайстве об оценке рисков до высылки. Автор никогда не утверждал, что он был в Пакистане свидетелем жестоких убийств, не говоря уже о жестоких убийствах, совершенных суннитскими террористическими организациями. Кроме того, ранее он упоминал о контактах только с одной организацией суннитов в Пакистане, а именно с местным отделением «Сипаи-и-сахаба». Кроме того, ранее он утверждал, что члены этого местного отделения напали на него потому, что он вмешался в разборку между его работником-христианином и несколькими членами местного отделения этой организации.

6.3 Что касается утверждения автора о том, что его семья «также страдает от пыток и преследования» со стороны этой группировки в Пакистане, то государство-участник отмечает, что автор не представляет никаких доказательств в обоснование этого заявления, отличающегося от содержащихся в его первоначальной жалобе утверждений, согласно которым до отъезда в Канаду он перевез семью в безопасное место к родственникам. Государство-участник заявляет, что новые утверждения о рисках, отныне выдвигаемые автором, должны пробудить у Комитета весьма серьезные сомнения в достоверности сообщения в целом.

6.4 Государство-участник добавляет, что автор делает многочисленные неточные и/или вводящие в заблуждение заявления, по-видимому для того, чтобы добавить основательности своей жалобе. Например, государство-участник считает, что автор искажает факты и выводы по делу *Каур против Канады (Министр по вопросам гражданства и иммиграции)* (см. пункт 5.3 выше), заявляя о показательном характере этого дела, выражающемся в том, что внутренние суды Канады «осознают, что такая форма противоправности действий» в Пакистане «все еще распространена, и понимают ее причины». Он утверждает также, что факты по делу *Каур* «весьма схожи с его делом». Государство-участник отмечает, что обстоятельства в деле *Каур* значительно отличаются от положения автора: указанное дело касается утверждений в отношении Индии, а не Пакистана, противоправного поведения полиции, а не террористической организации, а также преследований правозащитников, к которым автора отнести нельзя.

6.5 Что касается утверждения заявителя о том, что директивные органы государства-участника безосновательно отклонили относящиеся к делу доказательства и что первоначальное представление государства-участника вступает в противоречия с самыми базовыми понятиями справедливости, государство-участник утверждает, что автор не представил доказательств в обоснование своих утверждений о явно произвольном или равносильном отказу в правосудии анализе его утверждений, проведенном его директивными органами. Государство-участник добавляет, что автор не представил каких-либо конкретных примеров «произвола» или «отказа в правосудии».

6.6 Кроме того, государство-участник утверждает, что заявитель не представил никаких доказательств в поддержку своего утверждения о том, что ему угрожает опасность со стороны служб безопасности и разведывательных служб Пакистана, различных суннитских террористических организаций или вообще террористических организаций, существующих в Пакистане. Самое большее, что можно сказать, это то, что на автора напали члены местного отделения «Сипах-и-сахаба», которая не является государственным субъектом. Государство-участник вновь заявляет, что автор не представил никаких доказательств в подтверждение того, что боль была ему причинена «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия».

6.7 Кроме того, государство-участник отмечает, что автор не представил доказательств в обоснование своего утверждения о том, что правительство суннитского большинства поддерживает террористические организации в Пакистане через посредство своего разведывательного органа, а именно МРУ. Не представил он и доказательств в обоснование своего утверждения о том, что правительство Пакистана неохотно принимает меры против террористических организаций в стране.

6.8 По мнению государства-участника, утверждения автора относительно сегодняшней ситуации в стране ничем не подкреплены. В их обоснование он, как представляется, использует материалы канадского веб-сайта www.travel.gc.ca и отмечает, что на веб-сайте размещено предупреждение о том, что ввиду существования серьезных угроз поездки в эту страну следует ограничить случаями крайней необходимости¹⁶. Государство-участник считает, что автор явно неверно понял цель существования этого веб-сайта, а она заключается в том, чтобы предоставить путешествующим или проживающим за границей канадцам общую информацию по вопросам безопасности, с тем чтобы они могли принять информированное решение относительно своих поездок в иностранные государства. Такую общую информацию нельзя считать достаточным доказательством в обоснование утверждения о том, что автору будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам в случае возвращения в страну происхождения.

6.9 Что касается сегодняшнего положения с правами человека в Пакистане, то государство-участник придерживается своего первоначального представления и добавляет, что из последних страновых докладов складывается впечатление, что положение в области прав человека в Пакистане весьма сходно с положением дел на момент первоначального представления государства-участника Комитету в январе 2016 года, хотя, по данным Министерства внутренних дел Соединенного Королевства Великобритании и Северной Ирландии и Европейского бюро по оказанию поддержки просителям убежища, ситуация в 2015 году по сравнению с другими годами все же улучшилась¹⁷. Даже если положение в области прав человека и безопасности в Пакистане остается сложным, правительство продолжает прилагать все усилия для решения соответствующих проблем.

6.10 Государство-участник ссылается на дополнительное представление автора, согласно которому в тех случаях, когда жертву пыток преследуют представители государства или когда жертва пыток стала свидетелем насильственного исчезновения ближайших родственников, опасность будет грозить жертве пыток на всей территории Пакистана и альтернативной возможности найти убежище внутри страны не имеется. Государство-участник полагает, что к автору ни один из этих факторов не применяется. Что касается его утверждения о том, что суннитские террористы представляют собой угрозу для его жизни на всей территории Пакистана, то государство-участник считает, что автор не представил доказательств в обоснование этого утверждения.

¹⁶ Government of Canada, "Travel advice and advisories", размещено по адресу <https://travel.gc.ca/travelling/advisories>.

¹⁷ Home Office, United Kingdom, "Country information and guidance: Pakistan: security and humanitarian situation" (November 2015), sect. 5.3, p. 11, "Trends in 2015", размещено по адресу https://www.gov.uk/government/uploads/system/uploads/attachment_data/file/566239/PAK_Security_and_humanitarian_situation.pdf; and European Asylum Support Office, *EASO Country of Origin Information Report: Pakistan Security Situation* (July 2016), sect. 1.3, p. 23, размещено по адресу <https://coi.easo.europa.eu/administration/easo/PLib/BZ0416539ENN.pdf>.

Вопросы и процедура их рассмотрения в Комитете

Рассмотрение вопроса о приемлемости

7.1 Прежде чем рассматривать любые жалобы, содержащиеся в каком-либо сообщении, Комитет должен решить, является ли оно приемлемым согласно статье 22 Конвенции. В соответствии с требованием пункта 5 а) статьи 22 Конвенции Комитет убедился в том, что этот же вопрос не рассматривался и не рассматривается по какой-либо другой процедуре международного расследования или урегулирования.

7.2 Комитет принимает к сведению довод государства-участника о том, что сообщение следует признать неприемлемым в соответствии с пунктом 5 b) статьи 22 Конвенции, поскольку автор не исчерпал все имеющиеся внутренние средства правовой защиты. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не обратился в Федеральный суд с ходатайством о разрешении судебного пересмотра решения в отношении оценки рисков до высылки и решения Управления пограничных служб Канады по его ходатайству об административной отсрочке высылки.

7.3 В этом контексте Комитет напоминает о своей правовой практике, согласно которой такой судебный пересмотр главным образом касается процессуальных вопросов и не предусматривает пересмотра дела по существу¹⁸. Комитет отмечает, что автор подавал ходатайства в Совет по делам иммиграции и беженцев Канады и в Федеральный суд, а также ходатайство в рамках процедуры оценки рисков до высылки, и считает, что нецелесообразно требовать от автора подачи еще и ходатайства о судебном пересмотре решения по итогам оценки рисков до высылки и решения Управления пограничных служб Канады по его ходатайству об административной отсрочке высылки.

7.4 Комитет отмечает также довод государства-участника о том, что автор не подал ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания. В этой связи Комитет напоминает, что для целей приемлемости подача ходатайства о выдаче вида на жительство по соображениям гуманности и сострадания ни в коем случае не является эффективным средством правовой защиты, учитывая его неюридический характер и тот факт, что оно не приостанавливает исполнение решения о высылке автора¹⁹. Соответственно, Комитет считает, что требования подпункта 5 b) статьи 22 Конвенции не препятствуют рассмотрению им данного сообщения по существу.

7.5 Комитет отмечает довод государства-участника о том, что настоящее сообщение не подпадает под действие статьи 3 Конвенции, поскольку содержащиеся в нем утверждения касаются угроз от «Сипах-и-сахаба» – негосударственного образования, которое было запрещено правительством Пакистана как террористическая организация. Комитет принимает к сведению утверждение государства-участника о том, что автор не предоставил достаточных доказательств в обоснование утверждения о том, что нападение группировки «Сипах-и-сахаба» было совершено «государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия», и что в Пакистане ему будет угрожать реальная и личная опасность подвергнуться пыткам. В этой связи Комитет отмечает представление государства-участника о том, что автор не представил объективных и убедительных доказательств существования опасности причинения сильной боли или страданий ему лично государственным должностным лицом или иным лицом, выступающим в официальном качестве, или по их подстрекательству, или с их ведома или молчаливого согласия.

¹⁸ См. сообщение № 582/2014, *Н.С. против Канады*, решение, принятое 1 декабря 2016 года, пункт 8.2.

¹⁹ См., в частности, сообщение № 343/2008, *Калонзо против Канады*, решение, принятое 18 мая 2012 года, пункт 8.3.

7.6 Комитет отмечает также утверждения автора о том, что правительство Пакистана косвенно причастно к преследованию и что, когда он обратился в полицию за помощью и правосудием, ничего предпринято не было, его никак не защитили, и поэтому он был вынужден покинуть Пакистан. Комитет отмечает также утверждения автора о том, что полиция и правительство страны неохотно принимают какие-либо меры в отношении суннитских террористических организаций, поскольку эти организации пользуются поддержкой правительства суннитского большинства через посредство его разведывательного органа, а именно МРУ.

7.7 Комитет напоминает, что в своей правовой практике и в своем замечании общего порядка № 2 (2007) об имплементации статьи 2 он уже рассматривал вопрос об опасности применения пыток негосударственными субъектами и не проявлении должного усердия со стороны государства-участника в форме вмешательства и пресечения недопустимых по Конвенции действий, за что оно может нести ответственность²⁰. В своем замечании общего порядка № 2 Комитет напомнил, что не проявление «государством надлежащего усердия в форме вмешательства для целей пресечения пыток, наказания виновных и восстановления прав жертв поощряет и допускает безнаказанное совершение негосударственными субъектами недопустимых по Конвенции действий». Вместе с тем в рассматриваемом случае Комитет считает, что автор не представил достаточных доказательств в обоснование своих утверждений о том, что правительство Пакистана причастно к предположительному преследованию со стороны группировки «Сипах-и-сахаба». Комитет считает также, что автор не обосновал предполагаемую опасность подвергнуться пыткам со стороны пакистанской полиции, служб безопасности и разведки или иммиграционных органов. С учетом вышеизложенного Комитет приходит к выводу о том, что представленное автором сообщение является неприемлемым на основании статьи 22 Конвенции и правила 113 b) его правил процедуры в связи с недостаточной обоснованностью.

8. Таким образом, Комитет постановляет:

- a) считать сообщение неприемлемым на основании статьи 22 Конвенции;
- b) препроводить настоящее решение автору и государству-участнику.

²⁰ См. пункт 18 замечания общего порядка № 2 (2007) Комитета об имплементации статьи 2. См. также сообщение № 322/2007, *Нджамба и Баликоса против Швеции*, решение, принятое 14 мая 2010 года, пункт 9.5.